

Место концептуальной картины мира в формировании вторичной языковой личности

Т.В. Лебедевская

Белорусский государственный университет

В настоящее время вопрос о преподавании иностранных языков и, в частности, русского как иностранного, на наш взгляд, является очень актуальным в силу того, что перед преподавателями стоит задача обучить иностранных студентов, для которых наша страна представляет интерес с точки зрения образовательных услуг. Проблемы, связанные с преподаванием иностранных языков, всегда находились в поле зрения отечественных и зарубежных лингвистов. С укоренением новой, антропоцентрической парадигмы в языке изменился и объект исследования в теории и методике обучения языкам, им стала вторичная языковая личность. Появление термина «вторичная языковая личность» позволило совершенно иным образом обосновать системообразующие методические категории и новые методические подходы.

В работах таких ученых, как С.Г. Тер-Минасова, И.И. Халеева, В.В. Воробьев, С.Г. Воркачев, В.П. Фурманова, И.А. Стернин, Г.В. Елизарова, М.В. Пименова, Н.Д. Гальскова, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, Ж. Пиаже, В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Л.В. Щерба, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, К.Н. Хитрик разрабатываются проблемы вторичной языковой личности с точки зрения психолингвистики, лингводидактики, лингвокультурологии.

Н.Д. Гальскова определяет вторичную языковую личность «как совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается

адекватное взаимодействие с представителями других культур» [1, с. 68]. Следовательно, перед преподавателями стоит важная цель – сформировать у своих иностранных студентов черты вторичной языковой личности, помочь им стать эффективными участниками межкультурного общения.

И.И. Халеевой была предложена концепция вторичной языковой личности, базирующаяся на теории языковой личности Ю.Н.Караулова. Формирование вторичной языковой личности, по И.И. Халеевой, можно представить следующим образом – овладение вербально-семантическим кодом изучаемого языка, т.е. «языковой картиной мира» и так называемой глобальной, т.е. «концептуальной картиной мира», которые и способствуют пониманию нового национального мировоззрения [2]. Исследователь условно делит тезаурусную сферу на два взаимосвязанных и в то же время автономных компонента: тезаурус-1 и тезаурус-2. Языки отличаются друг от друга своей вербально-семантической сетью, вследствие чего их носители различаются своим тезаурусом-1. Существуют различия и в тезаурусе-2. Тезаурус 1 восходит к ассоциативно-вербальной сети языка и формирует «языковую картину мира». Тезаурус 2 представляет собой систему пресуппозиций и импликаций языковой личности и формирует «концептуальную» или «глобальную» картину мира [2]. Формирование тезауруса-2 связано с развитием умения распознавать мотивы и установки личности, принадлежащей иной общности, где действует иная система ценностей, норм и оценок [2]. Взаимосвязь между тезаурусом I и тезаурусом II проявляется в том, что тезаурус I формируется под воздействием тезауруса II. Формирование тезауруса II – сложная задача, так как в данном случае речь идет о развитии умений распознавать мотивы и установки личности, где действует иная система ценностей, норм и оценок [0].

По мнению И.И. Халеевой, овладеть суммой знаний о картине мира – значит выйти на когнитивный уровень языковой личности. Понять какую-нибудь фразу или текст означает, пропустив ее через свой тезаурус, соотнести со своими знаниями и найти соответствующее ее содержанию место в картине мира.

Таким образом, вторичная языковая личность – это не отдельное языковое новообразование, как считают отдельные исследователи, это расширение собственного языкового сознания, включение в него новых связей и отношений, присущих изучаемому иностранному языку. Вторичная языковая личность появляется тогда, когда происходит осознание, что на многое можно смотреть по-другому.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что формирование у иностранцев концептуальной картины мира представляется достаточно трудной задачей.

Составляющей процесса языкового образования иностранца выступает взаимодействие с иной лингвокультурой, выявление концептов, ключевых для понимания чужого национального самосознания. В данном понимании образования студент-иностранец находится в центре межкультурной коммуникации, а преподаватель, в свою очередь, обязан помочь студенту осознать специфику двух различных лингвосоциумов. Методологическая установка на формирование «вторичной языковой личности» означает, что «в современном процессе обучения иностранным языкам делается особый акцент на сопоставлении не столько разных языковых явлений, сколько разных концептуальных систем в контексте мировой и национальной культур» [2, с. 70].

Традиционно на занятиях по иностранному языку работа над лексикой сводится к представлению эксплицитного значения нового слова, из вида упускаются ключевые слова, которые репрезентируют культуру. Работа с концептами, представляющими собой единицы концептуальной картины мира,

выступает как способ развития межкультурной коммуникации на продвинутом уровне.

Данные когнитивной лингвистики свидетельствуют о том, что в концептуальной картине мира выделяют такие опорные концепты, как *Бог, мать, любовь* и т.п. Для того чтобы описать концепт необходимо, во-первых, проанализировать словарную статью, толкующую лексему, которой назван рассматриваемый концепт, во-вторых, установить синонимические и антонимические связи, в-третьих, провести анализ паремий и ассоциативный эксперимент, чтобы обнаружить аксиологическую значимость концепта и особенности его содержания в языковом сознании.

Так, например, концепты *судьба, воля, удаля, тоска* позволяют представить черты русского национального характера. Анализ пословиц, поговорок, фразеологических единиц, прецедентных текстов, сказок выявляют следующие смыслы: идею непредсказуемости мира (*на всякий случай, авось, угроза*), «пространственную идею» (*удаль, воля, раздолье, широта души, размах*), идею справедливости (*правда, обида*), идею «искренних чувств» (*душа нараспашку, хохотать*) и др.

«Пространственные» концепты *удаль* и *тоска* являются неотъемлемыми атрибутами русской литературы и фольклора. Данные концепты не переводимы на другие языки. Для русского национального характера привычным является переход *от сердечной тоски к разгулю удалому*. Лексема *тоска* имеет следующие толкования в словарях: это «душевная тревога, соединенная с грустью, уныние» («Словарь русского языка» С.И. Ожегова, с.698), это «стеснение духа, томление души, мучительная грусть; душевная тревога, беспокойство, боязнь, скука, горе, печаль, нойка сердца, скорбь» («Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, с.407); это то, что испытывает человек, который чего-то хочет, но не знает точно, чего именно, и знает только, что это недостижимо («Понимание культуры через посредство ключевых слов»

Вежбицкой А.). К лексеме *удаль* можно подобрать синонимы *смелость, отвага, доблесть, храбрость*. Причем словосочетание *удаль молодецкая* в русском языке имеет положительную коннотацию.

Чтение текстов русской литературы демонстрирует иностранным студентам специфику концепта *воля*. Воля отражает крайности «русской души» – «все или ничего». **Воля** тянет за собой *удаль, разгул* заставляет вспомнить о *тоске*. Данный концепт не имеет аналогов в других языках.

Анализ атрибутивных словосочетаний *всесильная судьба, неумолимая судьба, несправедливая судьба, самовластная судьба, своевольная судьба, своенравная судьба, милосердная судьба, насмешливая судьба, горькая и сладкая судьба, злая судьба, незавидная судьба, безрадостная судьба, легкая судьба, ясная судьба, светлая судьба* позволяет сделать вывод о судьбе как о высшей силе и как данной богом.

Таким образом, презентация слова как концепта видится нам важным этапом формирования концептуальной картины мира студента-иностранца, что, в свою очередь, ведет к успешному становлению вторичной языковой личности. Данная работа представляет учебный интерес для обучающихся, так как открывает факты чужой лингвокультуры, помогает увидеть специфику и уникальность народа, говорящего на изучаемом языке.

Литература

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
2. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика) / И.И. Халеева. – М.: Высшая школа, 1989. – 240 с.